

RU

Осмысление прозы Ф. Сологуба китайской русистикой

Осипова О. И., Ху Иннань

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей критического осмысления прозаических произведений Ф. Сологуба в Китае, а также факторов, влияющих на их восприятие. Научная новизна заключается в том, что с привлечением материала на китайском языке авторы характеризуют ключевые направления исследований прозы Сологуба в Китае, определяют круг тем, выявляют факторы, повлиявшие на критическую оценку его творчества. В статье проведен отбор критических статей китайских авторов, что позволило установить периодизацию критического осмысления творчества Ф. Сологуба, условно выделено два периода: период знакомства с творчеством Сологуба, который характеризуется некоторым неприятием основных идей творчества автора, в частности изображения темы смерти; а также период «возвращения» прозы писателя, совпавший с похожим периодом в России, в котором творчество писателя осмысливается уже во всей полноте его тематического и идейного разнообразия. В результате установлено, что восприятие прозаических работ Сологуба связано с динамическим характером осмысления литературных произведений. В статье подчеркивается именно китайская специфика восприятия творчества Ф. Сологуба, что происходит с опорой на философскую, культурную традицию страны, а также на социальные и политические явления.

EN

Understanding of F. Sologub's prose in Chinese Russian philology

Osipova O. I., Hu Yingnan

Abstract. The aim of the study is to identify the features of critical understanding of F. Sologub's prose works in China, as well as the factors influencing their perception. The scientific novelty lies in the fact that by utilizing materials in the Chinese language, the authors characterize the key directions of Sologub's prose research in China, determine the themes of critical articles and identify the factors that have influenced the critical assessment of his creative work. The paper involves the selection of critical articles by Chinese authors, which allowed for the periodization of the critical understanding of F. Sologub's creative work. Conventionally, two periods were identified: the period of acquaintance with Sologub's creative work, characterized by some non-acceptance of the author's main ideas, particularly the portrayal of the theme of death; and the period of the "Return" of the writer's prose, coinciding with a similar period in Russia, when the writer's creative work is interpreted in its entirety, encompassing its thematic and conceptual diversity. As a result, it was found that the perception of Sologub's prose works is associated with the dynamic nature of the comprehension of literary works. The paper emphasizes the Chinese specifics of the perception of F. Sologub's creative work, which is based on the philosophical, cultural tradition of the country, as well as on social and political phenomena.

Введение

В последнее десятилетие в литературоведении очевидна тенденция обращения к литературным связям России и Китая. В настоящее время существует большое количество русскоязычных литературоведческих работ, посвященных анализу восприятия китайской критикой творчества русских авторов, чьи произведения переведены на китайский язык. Все это создает своего рода образ русской литературы в китайской русистике.

Довольно большой пласт китайской критики посвящен периоду Серебряного века русской литературы. Так, проза Ф. Сологуба еще в начале XX века попадает в поле зрения китайской критики, первые переводчики делают попытку оценить и объяснить ценностные категории его произведений. На 90-е гг. XX века приходится возрождение интереса, на книжный рынок Китая выходят разные переводы прозы писателя, что вновь привлекает внимание китайской критики, и эта заинтересованность не прекращается по сей день.

Актуальность работы определяется современными тенденциями межкультурной коммуникации России и Китая, а также интересом к изучению особенностей восприятия творчества писателей начала XX века в китайском литературоведении и критике.

Объектом исследования являются критические статьи на китайском языке, посвященные прозаическому наследию Ф. Сологуба. Предметом – особенности восприятия и осмысления творчества писателя китайской критикой.

Вышеозначенная цель последовательно решается благодаря следующим задачам: систематизировать важные работы китайского соловубоведения; выявить особенности китайского восприятия творчества Сологуба, обусловленные философскими, культурными, социальными и политическими предпосылками.

Для решения указанных задач применяются следующие методы: типологический, который позволил рассмотреть общие черты в оценке творчества Сологуба в разные периоды китайской критики; метод целостного анализа, который дал возможность изучить проблемное и тематическое наполнение критических статей китайских русистов. В целом исследования на подобную тему не могут обойтись без применения элементов сравнительного литературоведения, которые позволяют делать выводы об особенностях восприятия текстов иной культуры в соответствии с национальным историческим развитием и литературными традициями.

Теоретической базой работы послужили труды, посвященные исследованию истории культуры и литературы Китая в XX веке (Духовная культура..., 2008; 茅盾, 1996), изучению русской символистской литературы в Китае (贾放, 1992; 周启超, 1993), рассмотрению философии и эстетики смерти в Китае и на Западе (陆杨, 1998; 王小环, 2013), истории художественного перевода в Китае (孟昭毅, 李载道, 2005), выявлению причин непонимания китайским читателем нереалистических произведений русских писателей (Чжао Сюе, Говорухина, Суханов, 2021; 2022), а также анализу переводов прозаических произведений Сологуба (叶依群, 2017).

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы при чтении специальных дисциплин и при проведении семинаров, посвященных творчеству Ф. Сологуба.

В нашем случае материалом исследования являются статьи на китайском языке, опубликованные в китайских научных журналах: публикации начала XX века, посвященные творчеству Ф. Сологуба (周作人. 童子林奇迹评注 // 新青年. 1918. 第4卷. 第3号 (Чжоу Цзожэнь. Чудо отрока Лина – комментарий // Новая молодежь. 1918. Т. 4. № 3); 周作人. 铁圈评注 // 新青年. 1919. 第6卷. 第1号 (Чжоу Цзожэнь. «Обруч» – комментарий // Новая молодежь. 1919. Т. 6. № 1); 配岳. 捉迷藏评注 // 东方杂志. 1921. 第18卷. 第1号 (Пэй Юе: «Прятки» – комментарий // Восточный журнал. 1921. Т. 18. № 1); 周作人. 域外小说集 (周氏兄弟合译文集) 序言. 北京: 新星出版社, 2006年 (Чжоу Цзожэнь. Сборник зарубежной прозы (Сборник переводов братьев Чжоу). Пекин: Издательство Синь Син, 2006)); публикации 1990-х гг. и современного этапа можно условно разделить по тематическому принципу: посвященные теме смерти в творчестве Ф. Сологуба (李志强. 索洛古勃与俄国文学先锋主义 // 俄罗斯文艺. 2007. 第1期 (Ли Чжицян. Сологуб и русский литературный авангардизм // Русская литература и искусство. 2007. № 1); 彭明伟. 周氏兄弟的翻译与创作之结合: 以鲁迅《明天》与梭罗古勃《蜡烛》为例 // 鲁迅研究月刊. 2008. 第9期 (Пэн Минвэй. Переводы и творчество братьев Чжоу: на примере «Завтра» Лу Синя и «Две свечи, одна свечка, три свечи» Сологуба // Ежемесячник научных исследований Лу Синя. 2008. № 9); 李兰宜. 索洛古勃象征主义小说中假定性形式的诗学特征. 广州: 广东世界图书出版公司, 2010年 (Ли Ланьйи. К вопросу об условных формах в символистской прозе Ф. Сологуба. Гуанчжоу: Гуандунское всемирное книжное издательство, 2010)); посвященные теме зла в творчестве писателя (徐孟宜. 索洛古勃小说《小魔鬼》中的恶 // 俄国文学经典与人生—国立政治大学俄文系2003年国际学术研讨会论文集. 台北, 2003 (Сюй Мэнйи. Зло в романе Сологуба «Мелкий бес» // Русская литературная классика и жизнь: сборник трудов международного симпозиума 2003 года кафедры русского языка Государственного политического университета. Тайбэй, 2003); 张晓东. 恶的平庸性:论索洛古勃作品中的“小人物” // 俄罗斯文艺. 2016. 第4期 (Чжан Сяодун. Банальность зла: о «маленьком человеке» в творчестве Сологуба // Русская литература и искусство. 2016. № 4); посвященные теме «маленького человека» в творчестве Ф. Сологуба (吕俞辉. “小矮人”的厄运“小人物”的宿命—从索洛古勃的《小矮人》谈起 // 俄罗斯文艺. 2009. 第4期 (Льюй Юйхуэй. Злой рок «Маленького человека» и судьба маленького человека – о рассказе Сологуба «Маленький человек» // Русская литература и искусство. 2009. № 4); 梭罗古勃著, 邱鑫译. 通往大马士革之路·引言. 成都: 四川人民出版社, 2018年 (Цюй Синь. Предисловие // Сологуб Ф. Путь в Дамаск. Чэнду: Издательство Сычуань Жэньминь, 2018)). Кроме того, привлекаются произведения писателя (Сологуб Ф. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: НПК «Интелвак», 2000. Т. 1. Тяжелые сны) и его современников (Белый А. Истлевающие личины // Критическое обозрение. 1907. № 3. https://web.archive.org/web/20220614222650/www.fsologub.ru/about/articles/articles_51.html).

Обсуждение и результаты

Прозаические произведения Ф. Сологуба распространились в Китае раньше, чем его поэзия, поэтому им посвящен больший объем литературоведческих работ китайских ученых.

Первые переводы прозы Сологуба, появившиеся в Китае, были опубликованы в «Сборнике зарубежной прозы», вышедшем в 1909 г. После этого в 1918 г. в журнале «Новая молодежь» был опубликован перевод рассказа Сологуба «Чудо отрока Лина». С этого момента такие журналы, как «Восточный журнал» и «Ежемесячник прозы», стали основными площадками для перевода и распространения произведений Сологуба. Пиком можно считать 1921 г. После количество переводов стало сокращаться. В течение 1930-1940-х гг. было опубликовано всего несколько переводов. Затем последовал период застоя в распространении произведений Сологуба в Китае. И если, например, в Англии и в США внимание к творчеству писателя возросло уже в 1960-е гг. (Меррилл, 2022, с. 260), то ситуация в Китае была иной. Только в 1991 г. Чжоу Цичао (周启超) опубликовал статью «Русская символистская художественная проза вновь обрела популярность в СССР», вследствие чего

китайские ученые обратили внимание на произведения Сологуба. Исходя из вышесказанного, мы предлагаем выделить этапы осмысления творчества писателя: ранний период, от появления переводов в 1909 г. до периода застоя в 1940-х гг., современный период, охватывающий время от возрождения интереса к прозе автора в 1990-е гг. до настоящего времени.

В начале распространения творчества Ф. Сологуба в Китае преобладали переводы его произведений и комментарии к ним. В 1902 г., исходя из необходимости идеологического просвещения, Лян Цичао (梁启超, 1873-1929 – китайский философ, историк философии, общественный деятель) предложил «революцию в мире художественной литературы» (小说界革命), которая привела к повышению статуса прозы, в результате переводчики стали переводить западную прозу, в том числе и прозу Сологуба.

Чжоу Цзожэнь (周作人) был первым, кто перевел сочинения Сологуба на китайский язык. В период обучения в Японии Чжоу Цзожэнь уделял внимание ознакомлению с зарубежными литературными направлениями и переводу произведений, в 1909 г. вышел в свет составленный им совместно с Лу Синем (鲁迅) «Сборник зарубежной прозы», в который вошло одиннадцать рассказов автора. К ним относятся: «Поцелуй нерожденного», «Нежный мальчик», «Бык», «Леденчик», «Кусочек сахару», «Золотой кол», «Путешественник-камень», «Лягушка», «Будущее», «Дорога и свет», «Две свечки, одна свечка, три свечки». Хотя книга была опубликована в 1909 г., из различных источников известно, что Чжоу Цзожэнь начал переводить прозу Сологуба на китайский язык с июня 1907 г. Первоначально фамилия писателя переводилась «梭罗古勃» и такой перевод использовался и другими переводчиками. В настоящее время «Сологуб» стандартно передается на китайском языке как «索洛古勃». Чжоу Цзожэнь переводил не с оригинала, а с английской версии. До этого, чтобы облегчить восприятие перевода отечественным читателям, многие переводчики использовали стратегию «натурализации» при переводе иностранных литературных произведений: в процессе перевода часто используются приемы сокращения, смыслового развертывания и адаптации. Чжоу Цзожэнь стремился обеспечить точность и целостность иноязычной культуры, а также ориентировать читателей на восприятие новой культуры и старался переводить близко к оригиналу. «Братья Чжоу (Чжоу Цзожэнь и Лу Синь) выступали за соблюдение структуры оригинального текста и за использование техники прямого перевода, при которой готовый текст соответствовал оригиналу, они переводили предложение за предложением с особым акцентом на лингвистическую точность, при этом длина предложения обычно составляла от четырех до шести слов» (叶依群, 2017, с. 286). Таким образом, произведения Сологуба были в значительной степени восстановлены, хотя и переведены с английского языка.

«Сборник зарубежной прозы» имеет большое значение в истории китайского перевода, а также перевода современной литературы, однако при первом издании он не привлек особого внимания читателей и продавался плохо. Одной из причин этого является то, что в сборнике было много коротких рассказов, непривычных для китайских читателей начала XX века. Чжоу Цзожэнь писал: «В то время рассказов было еще очень мало, а читатели привыкли к классическому многоглавному роману, состоящему из одной-двух сотен глав, поэтому объем такой прозы казался им ничтожно малым» (周作人, 2006, с. 3). В свое время кто-то из читателей даже сказал: «Думал, что только начал, а оно уже закончилось!» (周作人, 2006, с. 3). Можно предположить, что в тот период читатели не были восприимчивы к такому формату прозы.

Ф. Сологуб был любимым писателем Чжоу Цзожэня. С 1917 г. он приобрел «Сборник рассказов Сологуба» (на английском языке), а в 1918 г. познакомился с романами «Мелкий бес», «Творимая легенда», также в английском переводе (彭明伟, 2008, с. 5). Под влиянием переводчика произведения русского автора стали известны китайским писателям. В 1918 г. был опубликован рассказ «Чудо отрока Лина» в журнале «Новая молодежь», том 4, № 3. Чтобы познакомить читателей с этим русским писателем, перед переводом основного текста было составлено примечание, сообщающее, что автор прославился «воспеванием смерти» и что в его произведениях «много скрытых смыслов» (周作人, 1918, с. 185). В 1919 г. в журнале «Новая молодежь», том 6, № 1 был опубликован рассказ «Обруч» также в переводе Чжоу Цзожэня. После перевода было написано Примечание, в котором он не только знакомит читателя с работами автора, но и объясняет литературно-эстетические идеи Сологуба с точки зрения сравнительного литературоведения. В Примечании отмечается исследовательская ценность произведения: «“Обруч” хотя и не является его первоклассным произведением, дает представление о его фундаментальных идеях и поэтому весьма ценен для исследования» (周作人, 1919, с. 31).

В начале XX века предисловия и примечания к переведенным произведениям были важным способом критической деятельности переводчиков. Сологуб чаще других появлялся на китайской литературной сцене в то время, но анализ его работ был самым простым, преимущественно посвященным теме смерти. Несмотря на то, что перевода романа «Мелкий бес» не было, это произведение несколько раз появлялось в комментариях китайских писателей. Чжоу Цзожэнь отмечал: «В “Мелком бесе” показано, что жизнь зла и бессмысленна и что единственный способ избавиться от страданий – это умереть...» (周作人, 1919, с. 32). Переводчик считал произведения писателя ценными для изучения, но в то же время высказывал возражения против его мизантропического взгляда на пассивное избегание мира: «Но мое мнение не совсем совпадает с авторским. Человек находится на стороне реального мира и единственный путь – это борьба с “мелким бесом”» (周作人, 1919, с. 32).

Мы полагаем, что есть две причины, по которым китайские ученые начала XX столетия высоко ценили произведения Сологуба, но не соглашались с ним в отношении изображения смерти. Одной из причин было то, что в данный период Китай находился в состоянии внутренних и внешних распри, массы нуждались во вдохновляющей литературе и их восприятие этой декадентской темы было отчужденным. Другая причина связана с трактовкой смерти в традиционной китайской культуре, где всегда проповедовалась идея активного приобщения к миру и большее значение придавалось жизни. «Конфуцианство, будучи основой китайской

культуры, по сути, является культурой, стремящейся к жизни, но не к смерти, и больше озабочена стремлением к существованию в настоящем мире, чем в потустороннем» (陆杨, 1998, с. 28). Присутствие у Сологуба воспеания «смерти» отмечают многие российские исследователи, например, М. А. Дубова считает: «Этот мир проступает в “кошмарной действительности” в виде “просветов жизни”, к которым писатель справедливо причисляет красоту и любовь. И одну из центральных доминант этого мира образует идейно-художественная оппозиция “жизнь – смерть”» (2014, с. 136). Отметим, что модель мира в прозе часто включает антиномичный мотив «жизнь – смерть», при этом смерть уводит героя в мир справедливый, честный, лишенный обмана и страданий, в то время как жизненный путь – это «путь истомный и смертный» (Сологуб, 2000, с. 487). Такая авторская позиция противоречит отношению к смерти в традиционной китайской литературе, находящейся под влиянием конфуцианской мысли о «воспевании жизни»: смерть часто описывается в произведениях косвенно, обычно изображается бесстрашие главного героя перед смертью, чтобы показать его отказ от жизни ради справедливости и долга. Данное идеологическое различие увеличивало «эстетическую дистанцию» между реципиентом и текстом русского автора, препятствуя его восприятию. «Долгое время китайские литературоведы рассматривали декадентскую литературу (русскую и китайскую) как литературу эстетически и мировоззренчески чуждую» (Чжао Сюе, Говорухина, Суханов, 2021, с. 115).

Ситуация несколько изменилась после появления «Движения за новую культуру». Возникшее в 1919 г. «Движение за новую культуру» пропагандировало разрушение старого и утверждение нового, принятие западной культуры. Благодаря «Движению 4 мая» с 1920 г. количество переводов прозаических произведений Сологуба возросло. В особенности в 1921 г. только в «Восточном журнале» было опубликовано семь переводов прозы писателя. К переводу работ Сологуба стало подключаться все больше переводчиков. В этот период Чжоу Цзяньжэнь (周建人), Ху Юйчжи (胡愈之) и Чжэн Чжэньдо (郑振铎) были увлечены переводом произведений автора. Несмотря на увеличение количества переводов, критическая деятельность по-прежнему была сосредоточена на теме смерти. Пэй Юе (配岳) в предисловии к переводу рассказа Сологуба «Прятки» написал: «Его произведение также загадочно и неясно; предположительно, он был крайним мизантропом, и его произведения более всего прославляют смерть и погибель, “Прятки” не исключение» (配岳, 1921, с. 105). Под влиянием зарубежных идей взгляды на описание автором смерти стали смягчаться. В 1921 г. Мао Дунь (茅盾) опубликовал статью «Эстетика», в которой отнес Сологуба к писателям-эстетам: хотя автор изображает смерть, в душе он ищет красоту. «Сологуб был мизантропом, пессимистом, но его пессимизм был результатом слишком больших надежд на человечество. Он говорил о смерти, но его сердце было полно огня жизни» (茅盾, 1996, с. 29).

Впоследствии перевод и изучение творчества Сологуба ушли с литературной арены Китая, лишь после 1990 г. его творчество было признано и оценено по достоинству. С возвращением произведений модернистов в СССР, а потом в Россию китайские ученые также начали вновь обращать внимание на этого писателя. Одна из особенностей исследований китайских ученых по русской и советской литературе в 1990-е гг. выражается в «более активном изучении русской литературы Серебряного века, особенно русской модернистской литературы» (陈建华, 2020, с. 46).

В 1991 г. Чжоу Цичао в статье «Русская символистская художественная проза вновь обрела популярность в СССР» описал феномен «снятия запрета» и «переоценки» в Советском Союзе произведений таких символистов, как Сологуб и Брюсов. Это дало возможность ученым обратиться к работам Сологуба, обозначив новый виток в китайском сологубоведении. В том же году Цзинь Сюэган (金学耕) перевел рассказ «Маленький человек», в 1992 г. – рассказ «Жало смерти». Сборник рассказов в переводах Лю Чэнь (刘尘) и Чжоу Цичао «Царица поцелуев» был опубликован в 1994 г.

Эти переводы прозаических произведений Сологуба положили начало современной китайской академической переоценке художественной прозы автора. В 1993 г. Чжоу Цичао написал книгу «Исследования по русской символистской литературе». В связи с тем, что академическое изучение искусства русской символистской прозы находилось на начальном этапе, Чжоу Цичао решил исследовать прежде всего типологические особенности художественного произведения русского символистского романа, а также его общую индивидуальность, основанную на структуре символического образа, обусловленного средствами символистской поэтики. Кроме того, рассмотрение прозы Сологуба в этот период характеризовалось тем, что в плане источников и критических оценок изучали ее на основе данных, полученных как в СССР, так и на Западе. Причиной является большой контраст между советским и западным отношением к прозаическим произведениям Сологуба в течение длительного времени. «Запад и СССР противостояли друг другу в оценке произведений русских символистов. В Советском Союзе наследие символизма критиковалось за все негативное: мистическое, религиозное, эротическое, декадентское и так далее, на Западе же предпочтение отдавалось символистским стихам и романам, содержащим подобные темы и настроения» (周启超, 1993, с. 259). Проза Сологуба была распространена на Западе, в то время как в Советском Союзе его творчество было под запретом.

Опираясь на систематическое изучение символистской прозы Чжоу Цичао, современные китайские ученые постепенно углубляют свои исследования прозаических произведений Сологуба. Данные исследования можно условно разделить на четыре категории: исследования основной тематики, исследования образов, исследования творческого метода и сопоставительные исследования.

Ключевые изучаемые темы: тема смерти, тема добра и зла, тема «маленького человека» и тема отчуждения. Исследование темы смерти неоднократно появлялось в ранних комментариях. Новаторство осмысления современными китайскими критиками произведений Сологуба заключается в том, что появились иные подходы к изучению многих тем и проблем его творчества, отличные от тех, что были в начале. В понимании

современных китайских критиков изображение смерти у Сологуба смело и уникально: «Писатель выражает отрицание жизни через утверждение смерти, чтобы подчеркнуть бессмысленность жизни, а оригинальная инверсия “жизни и смерти” формирует смелый, уникальный и нетрадиционный культурный семантический символ смерти» (李兰宜, 2010, с. 81).

Критики придерживаются схожих взглядов на понимание смерти в прозаических произведениях Сологуба: «Смерть – лучшее средство освобождения от рабства зла» (李志强, 2007, с. 41); «В произведениях Сологуба, за исключением нескольких, утверждающих смерть, смерть или безумие часто являются последним средством в поисках спасения от пошлости современного мира» (徐孟宜, 2003, с. 197). Китайский ученый Ли Лань более тонко определил значение смерти в произведениях Сологуба разных периодов. Смерть в ранних работах автора представляет собой не то же самое, что смерть в его поздних произведениях (ранние работы, попавшие в поле зрения критика, – «Жало смерти», «Улыбка», к поздним работам относятся «К звездам», «Прятки»). В раннем творчестве писателя смерть часто понимается как облегчение и утешение, отречение от настоящего мира и конец бессмысленного существования. Смерть в поздних произведениях Сологуба рассматривается как путь в вечность, воспринимается как духовное восхождение и трансценденция. «В дальнейшем Сологуб поэтизирует смерть... Герой сознательно принимает боль и горе в той же мере, как принимает “радость”. Смерть уже не понимается с пессимистической точки зрения, а в значительной степени рассматривается как путь к вечности, к глубинам бытия, к первозданной жизни» (李兰宜, 2010, с. 82). Это нашло отражение в рассказе «Прятки». В «Прятках», по мнению Ли Лань, смерть позволяет ребенку спрятаться в ином мире.

«Приближение смерти» – данное выражение не раз встречается в комментариях китайских критиков. Оно взято из комментария Андрея Белого (1907) к произведению Сологуба: «Все творчество Сологуба планомерно развивает и углубляет основную идею свою – приближение смерти». Ли Чжицян (в статье «Религиозно-мифологические мотивы в прозе Ф. Сологуба», 2005 г.), Сюй Мэнъи (в статье «Дуалистическое мировоззрение в рассказах Сологуба», 2003 г.) приводят эту цитату и, основываясь на ней, утверждают, что многие содержательные элементы в прозе Сологуба связаны со смертью. Китайские ученые, исследуя тему смерти в творчестве писателя, отмечают, что она всегда сопряжена с образом ребенка и мотивом сна: «В творчестве Сологуба “ребенок”, “сон” и “смерть” переплетаются загадочным образом, так что из любой из этих пропозиций можно вывести все остальные» (李兰宜, 2010, с. 119).

Тема смерти в прозаических произведениях Сологуба полноценно и углубленно изучается в современном китайском литературоведении прежде всего в связи с тем, что тема жизни и смерти всегда была вечной темой литературы. Кроме того, популяризация западной философии в Китае с нового века создала условия для исследований, например, распространение философской мысли А. Шопенгауэра повлияло на изучение темы смерти в прозаических произведениях Сологуба. «После 1980-х гг., и особенно с нового века, культурные обмены между Китаем и Западом становятся все более активными, и влияние западной философии и литературы отражается в растущем обсуждении темы смерти в китайском литературоведении» (王小环, 2013, с. 3).

В исследованиях китайских ученых, посвященных теме зла в прозе Сологуба, центральное место занимает роман «Мелкий бес». Сюй Мэнъи (徐孟宜) опубликовала статью «Зло в романе Сологуба “Мелкий бес”» (2003 г.). В центре статьи – эстетика зла писателя. Сюй Мэнъи, говоря о поэтике раннего символизма и о творчестве писателей-символистов, утверждает: «В общем, они выводят красоту и уродство за рамки морали и этики; красота не обязательно равна добру, уродство не обязательно равно злу, а добро и зло, красота и уродство не обязательно могут быть связаны только антагонистическими отношениями» (徐孟宜, 2003, с. 198). Сюй Мэнъи отмечает, что грань между добром и злом в произведении Сологуба размыта и автор «сосредоточен на предствлении зла, а не на его критике» (徐孟宜, 2003, с. 198). Здесь опять следует отметить разницу культурного фона Китая и Запада, которая приводит к неоднозначному отношению критиков к данной теме в творчестве автора. В китайской культуре глубоко укоренилась идея обуздания зла и поощрения добра. «В социальной жизни Китая и Запада очевидны различия в ценностях, поддерживающих социальную структуру. В Древнем Китае правители использовали этикет и музыку для управления страной, объединения людей и поддержания общественного порядка» (Чжан Цзе, 2021, с. 86). В западной культуре добро и зло диалектичны и дихотомичны. Чжан Сяодун опубликовал статью «Банальность зла: о “маленьком человеке” в произведении Сологуба» (2016 г.). Он называет Сологуба «русским писателем, который пишет о крайней степени банальности и поверхностности зла» (张晓东, 2016, с. 53). По мнению исследователя, в произведениях Сологуба почти нет так называемых «положительных образов». Его герои становятся выразителями «общего зла» и «дьявольского зла». Общим знаменателем для обоих критиков является озабоченность банальностью зла.

Рассмотрение образа «маленького человека» у Сологуба – еще одна тема исследований (邱鑫, 2018, с. 7), при этом отмечается традиционная составляющая этого образа: «В противоположность другим символистам, творчество Сологуба отличает прежде всего то, что он сознательно перенимает и адаптирует классический литературный канон» (贾放, 1992, с. 61). По мнению китайских критиков, писатель с опорой на творчество предшественников (Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский) создал образ «маленького человека» заново, усложнив его. Некоторые исследователи изучали тему «маленького человека» в прозаических произведениях Сологуба с точки зрения ее социальной значимости. Люй Юйхуэй (吕俞辉) в статье «Злой рок “Маленького человека” и судьба маленького человека – о рассказе Сологуба “Маленький человек”» утверждает, что Сологуб был дальновидным писателем и в своем произведении «Маленький человек», написанном более ста лет назад, он упоминает следующий ряд проблем: «...злой рок маленького человека, чрезмерное поклонение науке

и технологиям или вездесущее господство капитала и распространение поклонения деньгам» (吕俞辉, 2009, с. 78), эти проблемы существуют вокруг нас и в современном обществе. Исходя из этого, мы видим, что изучение прозы Сологуба в Китае стало приобретать социальную актуальность. Об этом свидетельствуют исследования, посвященные теме отчуждения. Тема отчуждения, неоднократно рассмотренная русскими литературоведами (Боснак, 2006, с. 179), не так часто встречается в прозе Сологуба, как темы смерти и зла, но это часть, которую нельзя игнорировать. Китайские ученые обсуждают такие произведения, как «Маленький человек» и «Белая собака», с точки зрения проблемы отчуждения героя, связанной с отношениями между человеком и обществом. Из пяти работ, включенных в 2023 г. в CNKI (Китайская национальная инфраструктура знаний), две посвящены теме отчуждения, а глава одной из них – данной теме в нескольких рассказах Сологуба. Очевидно, что в последнее время эта тема стала предметом интереса китайских исследователей.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что периоды изучения творчества Ф. Сологуба в Китае схожи с периодами изучения его творчества в России. Первые попытки критического рассмотрения сменяются периодом долгого забвения, а затем всплеском внимания к творчеству писателя. Начиная с 1990-х гг. в Китае появляется большое количество переводов малой прозы и романов писателя, что приводит к возникновению критического интереса к проблемам его творчества. Мы определили, что в большинстве своем китайские исследователи обращаются к тематическому содержанию прозы писателя. На примере изучения темы смерти мы показали, что отношение к творчеству писателя было неоднозначным и менялось в зависимости от смены культурных эпох страны-реципиента: от первоначального неприятия изображения данной темы до согласия с авторской точкой зрения. Так, можно говорить о динамическом характере осмысления произведений Сологуба в Китае.

Современная китайская критика расширяет исследовательское поле, включая в обзоры и другие темы прозы автора либо рассматривая их во взаимосвязи, например, новое критическое осмысление темы смерти позволило связать тему с более широким контекстом мотивов, образов и других тем (сон – явь, детство, добро – зло). Исследование темы отчуждения человека и общества – это, пожалуй, та особенность китайской критики, которую можно назвать специфической, так как она связывается не с образом героя, не способного выстраивать ценностные отношения с людьми, а с проблемами современного общества. Таково своеобразное понимание метафизической проблематики творчества Сологуба как социальной.

Перспективами исследования являются дальнейшее рассмотрение специфики восприятия творчества Ф. Сологуба китайскими критиками, включение в обзор других тем, мотивов, образов, а также понятия неомифологизма.

Источники | References

1. Боснак Д. В. Художественная антропология Сологуба: лирика и роман «Мелкий бес»: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2006.
2. Дубова М. А. Роль концепта «детство» в идейно-художественной оппозиции «жизнь – смерть» (по прозе Федора Сологуба) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9.
3. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5-ти т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 2008. Т. 3. Литература. Язык и письменность / под ред. М. Л. Титаренко.
4. Меррилл Д. Федор Сологуб в англоязычных антологиях: 1915-1950 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 2.
5. Чжан Цзе. Сравнение образов героев в китайских и западных мифах и их отражение в текстах культуры // Libri Magistri. 2021. № 3 (17).
6. Чжао Сюе, Говорухина Ю. А., Суханов В. А. Русская литература в Китае: конфликт интерпретаций, его причины и пути преодоления (на материале рецепции русской литературы китайским читателем). Статья I // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 473.
7. Чжао Сюе, Говорухина Ю. А., Суханов В. А. Русская литература в Китае: конфликт интерпретаций, его причины и пути преодоления (на материале рецепции русской литературы китайским читателем). Статья II // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 484.
8. 王小环. 中国现代小说中的死亡叙事研究. 南京: 南京师范大学, 2013年 (Ван Сяохуан. Исследование повествований о смерти в современных китайских романах. Нанкин: Нанкинский педагогический университет, 2013).
9. 叶依群. 周氏兄弟与《域外小说集》的译介合作 // 浙江科技学院学报. 2017. 第4期 (Е Ицюнь. Братья Чжоу и переводческое сотрудничество «Сборник зарубежной прозы» // Журнал Чжэцзянского института науки и технологии. 2017. № 4).
10. 陆杨. 中西死亡美学. 武汉: 华中师范大学出版社, 1998年 (Лу Ян. Эстетика смерти в Китае и на Западе. Ухань: Изд-во Педагогического университета Центрального Китая, 1998).
11. 茅盾. 唯美 // 茅盾杂文集. 北京: 三联书店, 1996年 (Мао Дунь. Эстетика // Собрание сочинений Мао Дуня. Пекин: Книжный магазин Саньянь, 1996).

12. 孟昭毅, 李载道. 中国翻译文学史. 北京: 北京大学出版社, 2005年 (Мэн Чжаои, Ли Цайдао. История художественного перевода в Китае. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2005).
13. 贾放. 俄国象征主义小说诗学如是观 // 苏联文学联刊. 1992. 第1期 (Цзя Фан. О поэтике русской символистской прозы // Журнал советской литературы. 1992. № 1).
14. 周启超. 俄国象征派文学研究. 北京: 社会科学文献出版社, 1993年 (Чжоу Цичао. Исследования в области русской символистской литературы. Пекин: Издательство литературы по общественным наукам, 1993).
15. 陈建华. 改革年代俄苏文学研究的变迁 // 复旦外国语言文学论丛. 2020. 第1期 (Чэнь Цзяньхуа. Процесс изменений в изучении русской и советской литературы в эпоху реформ // Записки Фуданьского университета по иностранным языкам и литературам. 2020. № 1).

Информация об авторах | Author information

RU

Осипова Ольга Ивановна¹, д. филол. н., доц.
Ху Иннань²

¹ Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет, г. Владивосток

² Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

EN

Osipova Ol'ga Ivanovna¹, Dr
Hu Yingnan²

¹ Far Eastern State Technical Fisheries University, Vladivostok

² Far Eastern Federal University, Vladivostok

¹ Fia-fa@mail.ru, ² 1758239549@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.02.2024; опубликовано online (published online): 19.03.2024.

Ключевые слова (keywords): творчество Ф. Сологуба в китайской критике; переводы прозы Ф. Сологуба; символизм; русская литература в Китае; рецепция; F. Sologub's works in Chinese criticism; translations of F. Sologub's prose; symbolism; Russian literature in China; reception.